

Он не знал, как к этому относиться. Он был рад, что ему не придётся его убивать - он не был уверен, что ему по силам стать убийцей даже для такого человека, как Волдеморт, - но это было так неожиданно! Всего несколько часов назад Гарри мысленно готовился к войне, а теперь... его судьба закончилась? Формально он полагал, что пророчество исполнилось. Смерть была всего лишь альтернативной версией его самого, так что Волдеморт действительно умер от "руки другого".

Он рассмеялся, думая, как ему объяснить всем, что случилось с Волдемортом. О, Волдеморт? Не беспокойтесь о нем. Смерть пришла и съела его душу, так что никаких забот. Да. Он видел, что все прошло великолепно.

Потребовалось некоторое время, чтобы осознать это, но как только это произошло, Гарри тяжело опустился на диван позади него. Волдеморт был мертв. Волдеморт был мертв. Истерический, облегченный смех вырвался у него из горла, но Гарри сдержал его, не сумев скрыть слегка безумную ухмылку. Пророчество исполнилось. С его судьбой было покончено. Теперь он мог быть нормальным! И люди никак не могли навлечь на него еще большую славу за это, ведь он ничего не сделал.

"Всё кончено", - сказал Гарри вслух, пробуя слова на вкус. Он знал, что это не конец, поскольку на свете еще оставались Пожиратели смерти, но это не входило в обязанности Гарри. Его единственным долгом была смерть Волдеморта, и с этим было покончено! Боже Мерлин... хоть раз он сможет провести нормальный учебный год! Он радовался этому едва ли не больше, чем тому, что Волдеморт мертв.

Смерть сидел рядом с ним на диване, откинувшись на спинку и вытянув длинные руки, и смотрел на "откровение" Гарри с веселым и забавным видом. "Технически, все закончилось уже около трех часов назад".

Не обращая на него внимания, Гарри без сил рухнул обратно на диванные подушки. От облегчения у него слегка кружилась голова, и он знал, что в любую минуту может сделать что-нибудь недостойное, например, захихикать.

Смерть протянула руку и сняла с его головы диадему, из которой довольно неохотно выбились витки тени, выдававшие себя за волосы. Смерть без лишних слов водрузила диадему на голову Гарри, заставив Гарри приостановиться, когда он машинально поднял руку, чтобы поправить ее. Поразмыслив мгновение, Гарри пожал плечами и не обратил на это внимания. И так, на нем теперь диадема. И что? Волдеморт был мертв! Если Смерть хотела, чтобы он носил эту диадему, то он, черт возьми, будет носить ее и носить с гордостью.

"Мы должны рассказать остальным", - сказал Гарри после нескольких минут молчания, не потрудившись встать, чтобы пойти и сделать то, что он предложил. Смерть издал какой-то соглашающийся звук, но он, похоже, был слишком занят перекатыванием своего нового кольца между пальцами, чтобы обращать на это внимание. "Они должны знать", - снова попытался Гарри, пытаясь найти в себе силы встать и рассказать Ордену о смерти Волдеморта.

"Было бы забавнее не говорить им об этом", - безразлично заметил Смерть, предательски заметив широкую ухмылку, растянувшую его губы.

Гарри вздохнул и покачал головой с язвительной улыбкой. Поднявшись на ноги, Гарри мысленно приготовился пойти и рассказать о Волдемorte первому попавшемуся члену Ордена, после чего он был полностью готов удалиться в свою комнату и запереться там. Он не собирался отвечать ни на какие вопросы; Орден был готов бросить шестнадцатилетнего полуобученного волшебника на растерзание Темному Лорду и трусить за ним. Гарри и в самом деле не мог выработать в себе достаточно добрых чувств, чтобы заботиться о том, что думает Орден. Он был обязан сообщить им, что Волдеморт мертв - или настолько близок к смерти, насколько, по его мнению, позволит ему Смерть; он мужественно старался не думать об этом слишком много, - но не объяснять, как это было сделано. Пусть они сами донимают Смерть ответами, если им так хочется.

Полный решимости, Гарри направился к двери, как будто шел на битву, скорее чувствуя, чем видя, что Смерть идет за ним по пятам. Он прошел мимо Гермионы, несущей стопку книг из библиотеки, по пути на кухню, где с большей вероятностью можно было встретить члена Ордена, и рассеянно отметил ее удивленный взгляд на его волосы. Не обращая внимания на странное поведение и неуверенный вопрос подруги, Гарри распахнул дверь на кухню с такой силой, что она удовлетворительно стукнулась о стену.

Все взгляды обратились к нему.

Гарри почувствовал, что его мысли на мгновение помутились. Казалось, он безупречно рассчитал время, ведь он только что резко прервал собрание Ордена. Гарри шагнул в комнату и встретился взглядом с Дамблдором, чтобы убедиться, что старик вынесет всю тяжесть того, что он собирался сказать.

"Волдеморт мертв", - объявил он голосом, не смеющим возразить ему. Это был его момент, черт побери, и он не собирался позволить кому-либо испортить его. "Он мертв уже три часа, и на этот раз он не вернется".

Кивнув, Гарри повернулся на пятках и вышел за дверь, почувствовав мимолетное прикосновение Смерти к своему плечу. Он быстро ухмыльнулся этому существу и направился к комнате Сириуса, уже прорабатывая серию запирающих заклинаний, которые он собирался наложить на дверь, пока ждал, когда Орден оправится от шока.

У них будут вопросы, и, скорее всего, они ему не поверят. Но сейчас это было не его дело. Он официально стал своим человеком и не собирался больше позволять этим людям обходить его стороной. Первого, кто попытается это сделать, он отправит в очень неприятное место.

Ухмылка Смерти не сходила с его лица, пока он наблюдал за реакцией Ордена на объявление и отъезд его оболочки. Все сходилось во мнении, что его оболочка либо лжет, либо сошла с ума. Он не собирался оспаривать последнее, но Смерть не собирался позволять этим смертным делать пренебрежительные замечания о его оболочке.

"Вы сомневаетесь в моей способности забрать душу простого смертного?" - спросил их Смерть, нахмурившись. спросил Смерть, нахмурившись. "Ведь именно для этого вы вызвали меня сюда".

Честно говоря. Можно подумать, эти люди больше ценят его усилия. Не то чтобы это были особые усилия, но им не нужно было этого знать. Насколько они знали, для удаления души требовался долгий, утомительный ритуал, сопровождаемый церемониальным кровопусканием. Дамблдор решил оставить тот факт, что он, по сути, просунул руку в грудь Волдеморта и вырвал его душу - очень грубо, чтобы причинить наибольший дискомфорт... если только они не будут его раздражать, тогда он с удовольствием продемонстрирует свою технику.

Дамблдор слегка переместился на месте, казалось, разрываясь между требованием ответов, предложением лимонных капель, ярким мерцанием или очередным сердечным приступом. "Полагаю, у тебя нет никаких доказательств, подтверждающих твои утверждения, мой мальчик?" - решил он, и его глаза снова кроваво заблестели. Пальцы Смерти дернулись от желания убрать их. Насильно.

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3475044>